

Музыкальный театр Узбекистана

Вырезка из газеты СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО

от 26 АВГ. 38 V

Москва

Газета №

В течение месяца наш театр дал в Выborgском доме культуры 28 спектаклей и 4 концерта, которые охотно посещались трудящимися города Ленинга.

После прошлогоднего участия в декаде узбекского искусства в Москве поездка в Ленинград — самое крупное событие в жизни нашего молодого театра.

За сравнительно короткий срок своего существования наш театр прошел богатый и интересный творческий путь. Возникнув первоначально как небольшой самодеятельный музыкально-этнографический ансамбль, он, вплоть до 1928—1929 года, свою творческую деятельность ограничивал собираньем народных песен и плясок и демонстрацией образов этого народного творчества. Утвердившись затем как музыкально-драматический театр, он в 1937 году осуществил такие крупнейшие музыкальные постановки, как «Гюльсара» и «Фархад и Ширин».

Работа над первой оперной постановкой «Ер Таргын» раскрыла значительные возможности дальнейшего творческого роста нашего коллектива.

Враги народа, орудовавшие в Узбекистане и, в частности, в нашем театре, всячески срывали работу по созданию нового оперного репертуара. К сожалению, и сам театр и Управление по делам искусств при Совнаркоме Узбекской ССР чрезвычайно медленно ликвидируют последствия этого вредительства. Репертуарные перспективы театра на ближайшие один-два года чрезвычайно узки и ограничены. Однако за последнее время в работе театра намечается перелом. Ленинградский композитор А. С. Чижиков уже дал согласие работать над оперой для нашего театра. Дейтельное участие в создании репертуара для нашего театра принимают также композиторы Гиянер, Вагизов, Брусловский, Козловский, Миროнов, работающие совместно с некоторыми нашими молодыми композиторами над созданием узбекских опер.

Этого, однако, далеко не достаточно. Зритель предъявляет к нам все более высокие требования, и мы не можем довольствоваться тем, что через два—три года у нас будут 3—4 новых оперы. Мы горячо призываем русских композиторов и драматургов прийти к нам на помощь и, в частности, принять участие в объявленном ЦК КП(б)У и Совнаркомом Узбекистана конкурсе на создание оперных произведений.

Критика совершенно справедливо указала на недостаточно высокую вокальную культуру наших певцов. Большинство их не прошло вокальной школы. Обладают достаточно хорошими природными вокальными данными, они тем не менее технически недостаточно владеют голосом. Это объясняется тем, что у нас в республике до сих пор чрезвычайно мало внимания уделяется воспитанию певца. Враги народа даже сочинили «теоричку», что, мол, узбекскому певцу вообще вредно осваивать европейскую вокальную культуру, так как это испортит его голос, и певец потеряет специфически национальную (горланную) манеру пения. Эти вражеские теории разоблачены.

Сейчас в оперной студии при Московском консерватории обучается значительная группа узбекских певцов, которые через год—два закончат курс обучения и войдут в состав нашего театра. Наконец, учеба в этой же оперной студии у крупнейших вокалистов Москвы не только не «испортила», а наоборот, значительно подняла вокальную культуру таких артистов, как, например, Халима Насырова, Кари Якубов, Карим Закиров.

Композиторы, работающие над созданием узбекской оперы, должны на первых порах исходить из тех возможностей, которыми располагают наши певцы, и поэтому чрезмерное увлечение сложными техническими приемами может значительно затруднить работу певцов. Вместе с тем нельзя останавливаться и на техническом примитиве, как пытаться сделать это некоторые композиторы, осылающиеся на то, что раз, мол, нет подготовленных певцов, то в работе над оперой нечего пока и метаться.

Управление по делам искусств при Совнаркоме Узбекистана должно обратить серьезнейшее внимание на подготовку вокальных кадров в имеющихся в нашей республике музыкальных училищах.

Наконец, следует серьезно подумать и об увеличении в ближайшее же время сети музыкальных театров.

Гастроли нашего театра в Ленинграде сыграли большую роль в жизни коллектива. Правда, нас больше хвалили, чем критиковали. Тем не менее для нас самих здесь, в Ленинграде, стали более известными наши собственные слабости, недостатки и ошибки.

Особенно большую помощь нам оказали режиссеры московского театра имени К. С. Станиславского И. М. Туманов и М. Л. Мельпер, присланные покойным Константином Сергеевичем Станиславским для просмотра наших спектаклей в Ленинграде.

Недочеты нашего театра состоят не только в бедности репертуара и недостаточной высокой вокальной культуре. Я целиком разделяю мнение гг. Туманова и Мельпера, что в ряде наших постановок чувствуется вредный оперный штамп.

Часто певец в погоне за дешевым «успехом» думает не над раскрытием образа, а только над техническим исполнением арии. Нельзя не согласиться с тем, что режиссерски неудачно разработан последний акт в «Гюльсаре». Он производит впечатление вставного аттракциона, и его связь с пьесой и драматургически, и режиссерски не оправдана.

Серьезное внимание необходимо обратить на наш балет. Театр располагает высокоодаренными балетными кадрами. Наряду с таким совершенным мастером, как Тамара Ханум, театр в лице Муварам Тургунаевой, Розин Каримовой, Гавхар Рахимовой, Халимы Рахимовой имеет прекрасных молодых танцовщиц. Однако в целом нашим балетом, особенно мужским составом, мы похвастаться не можем. Неудачные танцы в опере «Ер Таргын» — явление не случайное. Постановку их мы поручили балетмейстеру недостаточно компетентному в узбекском народном и особенно казачком танце. Вместо подлинных народных были показаны неудачно стилизованные танцы. К началу будущего театрального сезона нам надо поставить их заново.

Наша первая пробная работа над «Половецкими плясками» из оперы «Князь Игорь» Вородина со всей очевидностью показала слабые стороны балетного ансамбля. Мы еще очень робко осваиваем классическую технику танца.

Через месяц нам предстоит начать работу над первым узбекским балетом «Шахид». Эта работа для балетного ансамбля должна явиться такой же этапной, какой была в свое время для певцов работа над оперой «Ер Таргын».

Дальнейшие успехи и творческий рост театра во многом будут зависеть от того, насколько мы сумеем правильно использовать опыт наших ленинградских гастролей. М. АШРАФИ, художественный руководитель и главный дирижер театра, заслуженный артист республики, орденноносец.